

К 65.630
с 34
А - 245

ВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. №

СИДОРОВ Петр Александрович

**ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЙОНА**

(на материалах Волго-Вятского экономического района)

08.00.05. Экономика, организация управления
и планирования народного хозяйства
(народнохозяйственное планирование)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

МОСКВА — 1974

К 65. 630-231.8; 022

65.9(2Рос. Чув)30-231.8; 022

Работа выполнена на кафедре организации и планирования народного хозяйства СССР экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и на кафедре экономики народного хозяйства СССР экономического факультета Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

Научный консультант — доктор экономических наук, профессор **Л. Я. Берри**.

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук **Г. И. Граник**,
доктор экономических наук, профессор **В. И. Ильдеменов**,
заслуженный деятель науки РСФСР, доктор географических наук,
профессор **Ю. Г. Саушкин**.

Ведущее учреждение — Центральный экономический научно-исследовательский институт при Госплане РСФСР.

Автореферат разослан „ ____ “ _____ 1974 г.

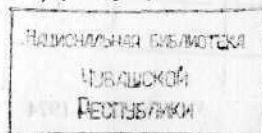
Защита состоится „ ____ “ _____ 1974 г. в „ ____ “ часов
в „ ____ “ аудитории на заседании Ученого Совета экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Ученом Совете экономического факультета Московского государственного университета.

Ваши отзывы и замечания просим направить по адресу: 117234, Москва, В-234, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, экономический факультет.

Ученый секретарь Совета
профессор

(**М. Н. Осьмова**)

В развитом социалистическом обществе в качестве главного условия достижения социально-экономической цели на первый план выдвигаются проблемы повышения эффективности производства. XXIV съезд КПСС и декабрьский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС указали, что на современном этапе, когда производительные силы и наши возможности по их использованию намного возросли и расширились, особое значение приобретает изыскание и наиболее полное использование всех резервов производства, мобилизация интенсивных факторов развития народного хозяйства.

Одним из источников экономического роста является оптимизация динамичного процесса развития структуры социалистической экономики. Значительные достижения в совершенствовании отраслевой структуры народного хозяйства и дальнейшем развитии отраслевой системы организации и управления, осуществленные на основе решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, выдвигают новые задачи по сочетанию отраслевого планирования с территориальным.

В методологическом аспекте вопросы сочетания отраслевого и территориального планирования впервые поставлены в СССР и успешно решаются на основе развития ленинских принципов социалистического планирования. В решениях съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, в законодательных актах и практической деятельности Советского государства, направленных на создание материально-технической базы коммунистического общества, на дальнейшее углубление внутрисоюзной и межгосударственной социалистической интеграции, отражается единство общего и частного, централизованного и регионального в экономической политике КПСС.

В. И. Ленин в 1920 г. в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов говорил: «..Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в кото-

ром мы так нуждаемся»¹. Накопленный опыт планового руководства развитием народного хозяйства страны, а также новые задачи, возникающие в ходе выполнения IX пятилетнего плана и в связи с составлением проекта X пятилетнего плана и разработкой основных направлений экономического развития на 1976—1990 гг., повышают актуальность научной разработки вопросов, связанных с участием районов, республик, областей, краев в решении общегосударственных задач. «Теперь, когда задача выравнивания уровней экономического развития национальных республик у нас в основном решена, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на торжественном заседании, посвященном 50-летию образования СССР, — мы имеем возможность подходить к экономическим вопросам прежде всего с точки зрения интересов государства в целом, повышения эффективности всего народного хозяйства СССР — разумеется, с учетом специфических интересов союзных республик и автономных республик»².

Вопросы развития структуры народного хозяйства являются составной частью проблемы темпов и пропорций социалистического расширенного воспроизводства, от сбалансированности которых зависит в конечном счете рост эффективности общественного производства. В такой постановке экономические последствия структурных сдвигов, осуществляемых на основе научно обоснованной системы социалистического планирования, рассматриваются в трудах академиков В. С. Немчинова, Н. Н. Некрасова, Т. С. Хачатурова, А. Н. Ефимова, членов-корреспондентов АН СССР А. Г. Аганбегяна, академиков АН УССР П. И. Багрия, М. М. Паламарчука, докторов наук М. З. Бора, А. И. Ноткина, С. А. Хеймана, Л. Я. Берри, В. В. Коссова, Я. Б. Кваши, В. П. Красовского, А. Е. Пробста, П. А. Хромова и др. Применительно к системе экономических районов и союзных республик различные стороны совершенствования структуры экономики исследовали С. Н. Малинин, М. М. Паламарчук, А. Т. Хрущев, Г. И. Граник, А. И. Деменев, В. В. Кистанов, Д. Р. Богорад, П. П. Силинский, Р. И. Шниппер, Т. В. Чечелева и др.

Однако лишь с недавних пор и в немалой мере под влиянием обширных исследований, развернутых по Генеральной схеме развития и размещения производительных сил страны на 1971—1980 гг., стала четче обозначаться в экономических исследованиях линия «экономический район — республика — область». Вопросам взаимосвязи централизованного и территориального планирования, за редким исключением (В. Ф. Павленко, П. П. Силинский, Р. И. Шниппер, А. Г. Гран-

берг), уделяется в экономических исследованиях недостаточное внимание. Многочисленные обзоры экономики областей и республик касаются этой стороны планового хозяйства в общих чертах, ограничиваясь преимущественно оценкой местных условий. Между тем структурные взаимосвязи в звене «экономический район — автономная республика (область, край)» нуждаются в глубоком исследовании и экономическом обосновании.

Необходимость взаимной увязки отраслей и территорий в едином комплексном плане даже в пределах административного экономического района признается всеми. Более того, в этом направлении много сделано в практике планирования, хотя сами методологические и методические принципы формирования такого комплексного плана выяснены еще недостаточно. Все это обусловило выбор направления, а непосредственное участие соискателя в течение ряда лет в разработке проблем комплексного развития Белорусского (1963—1967 гг.) и Волго-Вятского экономических районов (1957—1974 гг.) определило объект диссертационной работы.

В диссертации поставлена задача обобщить на базе марксистско-ленинской философии и политической экономии социализма накопленный опыт в области предплановых научных разработок для целей территориального планирования; на основе анализа фактического материала и опираясь на достижения современной экономической науки и практики социалистического планирования попытаться дополнить систему комплексного планирования развития народного хозяйства автономной республики научными рекомендациями и показателями, направленными на эффективное использование специфических для района особенностей для повышения уровня отраслевой и территориальной специализации и концентрации производства; наметить некоторые особенности экономического прогнозирования и долгосрочного планирования для конкретных условий Волго-Вятского района и применительно к Чувашской АССР как части этого экономического района.

Характер задач, особенности объекта исследования и определенный задел в виде опубликованных и специальных работ соискателя обусловили следующую структуру диссертационной работы:

Глава I. Региональная экономика. Место и роль экономического района в системе социалистического планирования.

1. Территориальное разделение труда.
2. Экономическая сущность и структура производственно-территориального комплекса.
3. Критерий и показатели специализации и комплексности производственного сочетания района.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 154.

² «Правда», от 22 декабря 1972 г.

Глава II. Некоторые проблемы совершенствования структуры промышленного комплекса Волго-Вятского района.

1. Формирование района. Проблема ресурсов.
2. Место Волго-Вятского экономического района в системе народного хозяйства страны.
3. Структурные проблемы промышленности района.

Глава III. Исходная экономическая база комплексного плана развития народного хозяйства области, автономной республики (на материалах Чувашской АССР).

1. Оценка природных условий развития народного хозяйства Чувашской АССР.
2. Население и трудовые ресурсы Чувашской АССР как условие развития экономики.
3. Инфраструктура как необходимое условие экономического развития.
4. Обзор этапов формирования промышленного комплекса Чувашской АССР.

Глава IV. Специализация и комплексное развитие промышленности.

1. Отрасли специализации и их экономическая роль.
2. Роль местной промышленности в системе специализации и комплексного развития.
3. Особенности территориального плана капитальных вложений. Индустриально-строительная база.

Глава V. Территориальная организация промышленности. Промышленные узлы и центры.

1. Вопросы отраслевой и территориальной организации промышленного производства.
2. Организация территориального планирования в автономной республике.
3. Промышленный узел как низовое звено территориальной структуры.
4. Вопросы анализа предпосылок и планирования перерастания промышленных центров в промышленные узлы.
5. Источники экономической эффективности узловых организации промышленности.

Глава VI. Особенности долгосрочного планирования территориальной структуры (вместо заключения).

Приложения, литература.

Объем диссертации — 358 страниц основного текста, в том числе 45 таблиц и 3 схемы, приложения содержат 21 таблицу, в списке использованной литературы 304 источника.

Содержание диссертационной работы в теоретическом отношении неразрывно связано с экономическим учением классиков марксизма-ленинизма и основывается на марк-

стско-ленинской методологии. Исследование исходит из важнейших партийных и государственных документов, в особенности из решений XXIII и XXIV съездов КПСС, решений сентябрьского (1965 г.) и декабрьского (1973 г.) пленумов ЦК КПСС, определивших принципиально новый подход к проблемам организации управления и планирования народного хозяйства, повышения эффективности производства, развития экономики.

В диссертации использованы работы советских экономистов, материалы Госплана РСФСР, бывшей Плановой комиссии Волго-Вятского экономического района, Госплана и Статуправления Чувашской АССР, Центрального экономического научно-исследовательского института при Госплане РСФСР, Научно-исследовательского института экономико-математических методов планирования при Госплане БССР, института «Ленгипрогор», ряда других организаций и предприятий, а также материалы конференций и симпозиумов, в работе которых соискатель принимал участие. В диссертации отражены материалы, разработанные в разное время соискателем при исследовании проблем территориального планирования в Белорусском и Волго-Вятском экономическом районах, преобладающая часть рекомендаций для внедрения в практику направлена на совершенствование комплексного планирования в Чувашской АССР.

В диссертации применены различные методы экономического анализа и планирования, некоторые методические положения уточнены в соответствии с замечаниями на предварительно опубликованные работы. Хотя в диссертации рассматриваются и экономические категории общего порядка, однако основные результаты исследования получены из анализа проблем территориального планирования в крупном экономическом районе и экономическом административном районе. В этом отношении диссертационная работа является частью теории региональной экономики и социалистического планирования.

Неразрывная связь теории и практики — важнейшая особенность социалистического планирования. Единственным мерилom планирования, конкретным критерием его эффективности является результат общественного производства. В силу этого директивность и обеспечение условий выполнения планов выступают логически как основное требование и как завершающий этап планирования. Это имеет прямое отношение и к территориальному планированию. Усиление централизации планирования требует укрепления плановой дисциплины на всех уровнях. В связи с этим ограничение директивности планирования в административных экономических районах сравнительно узкими (и сужающимися) рамками хозяйства

местного подчинения не позволяет использовать в полной мере все возможности повышения эффективности общественного производства. Это касается прежде всего использования таких ресурсов регионального характера, как трудовые и природные ресурсы и всей системы инфраструктуры.

В настоящее время местные плановые органы проводят большую текущую работу по организации информационной базы комплексного планирования по всему хозяйству на данной территории, однако результативность такого плана недостаточна в силу ряда причин:

— комплексный план по территории разрабатывается после утверждения всеми инстанциями плана развития местного хозяйства и как правило сильно запаздывает;

— в силу запаздывания во времени его основу составляют жесткие показатели ведомств и предприятий, утвержденные по линии отраслевого подчинения: корректировка их в соответствии с целевыми установками комплексного плана затруднена;

— сводные балансовые таблицы комплексного плана, как и другие показатели плана текущего года, имеют практический выход в виде тенденций лишь при разработке планов на последующие годы.

Мы перечислили некоторые условия, в силу влияния которых комплексное планирование по всему хозяйству района, несмотря на усилия местных плановых органов, еще не полностью достигает своей цели.

В диссертации на примере промышленности Чувашской АССР показано, что корректировка отраслевой структуры через промышленность местного подчинения возможна в сравнительно узких пределах, главным образом по линии более полного использования производственных отходов крупной промышленности. На наш взгляд, этого недостаточно, степень корректировочных возможностей должна быть такой, чтобы исключить диспропорции в использовании ресурсов, прежде всего (в условиях Чувашской АССР) трудовых ресурсов. Пример существенного снижения эффективности легкой промышленности, в особенности текстильной, в 1966—1972 гг. подтверждает необходимость усиления корректировочных возможностей территориального планирования использования специфических ресурсов и условий.

Аналогичное положение складывается и в использовании капитальных вложений, где удельный вес вложений по линии местного хозяйства незначительный, особенно он низок в составе капитальных вложений производственного назначения (табл. 1). Характерно, что в жилищном строительстве оправдавшая себя централизация капитальных вложений на уровне горисполкомов достигла высокого уровня и оказалась весьма

Таблица 1

Ведомственная структура капитальных вложений по Чувашской АССР на 1974 год (план)

Ведомства	Капитальные вложения			
	Централизованные		Децентрализованные	
	производственного назначения	на жилищное строительство	производственного назначения	на жилищное строительство
Капитальные вложения — всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
по предприятиям и организациям министерств и ведомств СССР	82,8	32,6	35,8	13,3
по предприятиям и организациям министерств и ведомств РСФСР	16,4	10,9	57,8	7,0
по организациям местных Советов	0,8*	55,5	6,4*	79,7

эффективной не только в градостроительном, но и в экономическом отношении. Опыт формирования и ведения производственного строительства методом промышленных узлов, развития территориальных индустриально-строительных баз подтверждает обоснованность выводов о целесообразности централизации отраслевых капитальных вложений по районам и узлам сосредоточенного строительства.

В центральных густонаселенных и по преимуществу ресурснонедостаточных районах как общее направление целесообразна ориентация долгосрочного планирования структуры на принцип максимизации числа новых рабочих мест в расчете на единицу капитальных вложений. Например, в Чувашской АССР в расчете на 1 млн. руб. основных производственных фондов приходится промышленно-производственного персонала (человек):

* Некоторые предприятия и организации находятся в двойном подчинении: одноименных министерств, ведомств РСФСР и Чувашской АССР. С учетом такого положения централизованные капиталовложения по объектам производственного назначения составляют по Совету Министров Чувашской АССР — 7,8%, децентрализованные — 41,8%.

— предприятия электротехнической промышленности	392—435
— предприятия приборостроительной промышленности	680—760
— предприятия тракторного и сельскохозяйственного машиностроения	148
— предприятия химической промышленности	47—136
— предприятия деревообрабатывающей промышленности	240
— предприятия промышленности строительных материалов	157
— предприятия текстильной промышленности	220
— предприятия пищевой промышленности	120—360
— предприятия швейной и обувной промышленности	1250

Такая ориентация усиливает основные направления специализации, особенно если она не противоречит принципу комплексного развития и согласуется с цепной зависимостью межотраслевых пропорций, ограничивающей динамизм структурных сдвигов. Предложения эти, разумеется, определяют общий характер стратегии планирования, а конкретные приложения должны учитывать местную специфику*.

Во «Введении» на основе анализа развития общественного разделения труда в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса раскрыта экономическая сущность взаимосвязи совершенствования структуры народного хозяйства с повышением эффективности общественного производства, определены цели и задачи исследования, обоснована структура диссертации.

Приступая к строительству основ социалистической экономики Советского государства, В. И. Ленин глубоко обосновал как теоретические принципы, так и основные направления практических мероприятий планового ведения хозяйства. Основными вехами этого плана В. И. Ленин считал обобществление средств производства и создание на такой основе общенародной социалистической собственности, индустриализацию и электрификацию народного хозяйства, преобразование мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное хозяйство на началах социалистической кооперации, а также осуществление подлинно народной культурной революции. «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала

* Очевидный пример неверного понимания этого вопроса содержит работа Ш. Н. Закирова «Проблемы совершенствования внутрирайонного размещения промышленности Узбекистана», автореферат, Ташкент, 1972, с. 27.

народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь», — писал В. И. Ленин в марте 1918 года в работе «Главная задача наших дней»¹. В диссертации на основе решений съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС проанализирован большой фактический материал, свидетельствующий об успешном претворении в жизнь ленинских принципов и планов.

Важнейшим итогом развития СССР и содружества народов нашей страны явилось создание экономики развитого социалистического общества — еще одного рубежа к полному коммунистическому обществу. Характерной чертой материально-технической базы развитого социализма является ее перерастание во всемерно развитую комплексно автоматизированную машинную систему, сочетание которой с производственными отношениями товарищеского сотрудничества и коллективизма создает социально-экономические условия достижения высшей цели общественного производства, поставленной в решениях XXIV съезда КПСС.

Экономическая политика КПСС, являясь стратегической линией партии и государства на длительный период, базируется на познании сущности экономических законов социализма и определяет перспективные и текущие задачи планирования и управления народным хозяйством. На передний план в развитом социалистическом обществе выдвинулись проблемы более полного использования качественных факторов экономического роста, среди которых важное значение имеет совершенствование отраслевой и территориальной структуры производства. «От правильного решения структурных проблем, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — во многом зависят темпы экономического роста, возможности накоплений, необходимых для развития хозяйства и повышения благосостояния народа». В диссертации рассмотрены различные стороны содержания понятия «структура народного хозяйства», дается определение отраслевой и территориальной структуры промышленности.

Структура народного хозяйства формируется под воздействием общей и частной форм общественного разделения труда, структурные сдвиги проявляются через перераспределение по отраслям народного хозяйства и внутри отдельных отраслей рабочей силы и различные темпы роста основных производственных фондов, различные темпы технического прогресса и производительности труда. Оптимальный вариант структурных сдвигов, при прочих равных условиях, предполагает совпадение положительной направленности как трудовой, так и фондовой составляющей структуры. На эффектив-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 80.

ности использования оборотных фондов структурный фактор экономического роста отражается в косвенном виде через перераспределение сырьевых ресурсов и через показатели материалоемкости. Прямой счет эффективности изменения структуры определяется как отношение индексов переменного состава (на плановый период) к индексам фиксированного (отчетного) состава.

В территориальном плане формирование и развитие структуры промышленности имеет свои особенности общего и частного характера, исследование которых составляет содержание 1-й главы.

К. Маркс и В. И. Ленин рассматривали общественное разделение труда в непосредственной связи с движением общественного производства, как «...естественно выросший производственный организм»¹. При социализме вертикальная система показателей общественного разделения труда представляется как иерархическая структурная система: народное хозяйство в целом — отрасли и подотрасли — производственные объединения и комбинаты (предприятия). Горизонтальный аспект общественного разделения труда охватывает в СССР хозяйство республик и районов, других специализированных региональных структурных частей экономики страны.

К. Маркс и В. И. Ленин создали глубоко научное учение о территориальной форме общественного разделения труда. К. Маркс показал, что товарная природа капитализма и технический прогресс способствуют углублению территориального разделения труда. У К. Маркса речь идет об использовании промышленности всякого рода местных, порайонных, скажем мы теперь, особенностей для повышения общественной производительности труда, причем Маркс специально подчеркивает подчиненность использования региональных факторов целям капиталистического способа производства².

Дальнейшее развитие марксистской концепции территориального разделения труда осуществил В. И. Ленин. Он подчеркивал, что общественное разделение труда имеет региональное проявление: «В непосредственной связи с разделением труда вообще стоит, как уже было замечено, территориальное разделение труда, специализация отдельных районов на производстве одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже известной части продукта»³.

С первых шагов организации социалистического производства В. И. Ленин, придавая первостепенное значение централизации всей хозяйственной жизни на началах общегосудар-

ственного планирования, считал вместе с тем необходимым всемерное использование в хозяйственной практике различного сочетания экономических и природных условий в различных районах страны. В работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин писал об исключительной важности «образцовой постановки небольшого «целого», но именно «целого», т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности»². В. И. Ленин уже тогда говорил о формировании и развитии хозяйственных комплексов не как самодовлеющих, изолированных целых, а как неразрывной части экономики страны. В диссертации критикуется позиция некоторых авторов, подчеркивающих больше обособление хозяйственных комплексов, чем тенденцию к выравниванию региональных различий. На примере ряда районов и республик опровергается неверный вывод не только об усилении, но даже и о сохранении в неизменном виде или «консервации» региональности на все времена, независимо от уровня интенсивности общественно-экономических процессов. Подчеркивается, что в центре проблем территориального планирования должна быть максимизация меры участия района в решении общегосударственных задач, а не оптимизация структуры хозяйства района для максимизации непроизводственного потребления в районе.

Отсюда вытекает ведущая роль общегосударственной или межрайонной специализации как основной проблемы регионального планирования по отношению к проблемам комплексности. В диссертации сделан вывод: возникая на региональной основе, специализация хозяйства союзной (автономной) республики ведет к не менее интенсивному развитию комплексности и нивелировке различий в структуре народного хозяйства, в основных производственно-экономических показателях. Сочетание специализации с комплексностью является основным узлом соприкосновения отраслевой и территориальной структуры промышленности. При социализме интенсификация и повышение на этой основе эффективности общественного производства создает реальные возможности формирования оптимального соотношения между уровнем специализации и комплексности хозяйства района.

На конкретных примерах в диссертации показывается, что вывод о преобладании тенденций единства является всеобщим, а обособленность следует понимать как частное проявление этой закономерности. Автономность процессов сочетания специализации и комплексности относительна, причем

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 116.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 157, 417; т. 23, с. 364—366

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 431.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 234.

мера относительности, как показывает практика народного хозяйства нашей страны, возрастает с углублением общественного разделения труда.

Экономическая сущность и структура производственно-территориального комплекса рассматривается в диссертации со стороны проблем территориальной организации промышленного производства, в связи с чем затрагиваются вопросы экономического районирования. В работе критикуется двусмысленная позиция некоторых авторов, которые считают, что в экономическом районе может быть, говоря образно, еще «что-то», какой-то «довесок» к производственному районному комплексу. Наша позиция в этом вопросе выражена в диссертации следующим определением: район есть региональное производственное сочетание, соотношение специализации и комплексности, охватывающее все элементы производительных сил и территорию как основу их размещения. Экономическая сущность регионального производственного сочетания выражается соотношением его материальных составных элементов в процессе их функционирования (затраты) и приростом чистой продукции за счет регионального эффекта экономии общественных затрат труда (продукт). Так освещается в диссертации содержание региональности экономических процессов применительно к крупным районам и их подрайонам.

В первой главе рассмотрены также критерий и показатели специализации и комплексности производственного сочетания района. При этом дается оценка эффективности общественного производства как меры соотношения совокупного общественного продукта с совокупными затратами, расчленяющимися в свою очередь на живой и прошлый труд. Отмечается, что территориальная эффективность общественного производства, будучи неотделимой от общего критерия эффективности, имеет свои особенности, обусловленные как спецификой района, так и тем, что народное хозяйство района выступает в системе экономики страны как открытая, хотя и относительно автономная, модель. Из этого следует, что народнохозяйственная специализация районного производственного комплекса подчинена интересам повышения эффективности экономики страны в целом.

Региональная эффективность непосредственно связана с видами проявления территориальной формы общественного разделения труда. Таких видов, как правильно отметил В. В. Кистанов, два: территориальное сочетание отраслей и сочетание территориальных производственных систем (комплексов). Разумеется, в силу потребностей анализа конкретного производственного сочетания эти два вида могут быть расчленены дополнительно, но это не меняет сути их

соотношений. Вклад района в повышение эффективности общественного производства является функцией соотношения его специализации в общегосударственном (для автономной республики и области — в общерайонном) масштабе с уровнем или степенью внутрирайонной комплексности. Показатели специализации, выражаемые всегда в отраслевом измерении, и уровня комплексности характеризуют эффективность структуры хозяйства района.

На конкретных примерах промышленности Волго-Вятского района в диссертации показано сходство и различие в характеристике специализации предприятия, отрасли и территориальной специализации, отмечается, что материальной основой всех видов специализации может выступать только предприятие (производственное объединение). Производственная специализация экономического района выражается в виде одного или нескольких отраслевых производственных комплексов, становление которых обусловлено планомерным использованием благоприятных экономических и природных условий и отвечает задачам наиболее полного использования регионального эффекта для повышения эффективности всего общественного производства.

Во второй главе структура промышленного комплекса Волго-Вятского экономического района оценивается на основе теоретических положений и выводов о закономерностях региональной экономики в условиях развитого социализма. Глава содержит характеристику природных и экономических условий развития производительных сил района.

Процесс становления Волго-Вятского экономического района (сокращенно — ВВЭР) проходил с различной степенью активности с начала двадцатых и до конца шестидесятых годов. Организационно он завершился в 1961 г., когда постановлением директивных органов была принята и закреплена новая сетка экономических районов. Небольшие изменения в ней, происшедшие в последние годы, мало коснулись ВВЭР. Основу района, как это видно из табл. 2, по территории и населению составляют Горьковская и Кировская области. В силу особенностей воспроизводства населения доля автономных республик имеет некоторую тенденцию к росту. В историко-экономическом плане рассмотрены основные этапы становления района, начиная от знаменитого плана ГОЭЛРО и его наметок относительно Нижегородского промышленного узла, образования Нижегородского края и до наших дней. Делается вывод, что состав современного ВВЭР во многом традиционен, что на его стыках, особенно западном и юго-восточном, растет «балансовая напряженность» в силу возрастающего влияния Центрального и Поволжского экономических районов.

Таблица 2

Состав и структура ВВЭР (на 15 января 1970 г.)*

Состав района	Год образования	Территория		Население	
		тыс. кв. км.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу
Горьковская область	1920	74,8	28,4	3683	44,2
Кировская область	1934	120,7	45,8	1726	20,3
Марийская АССР	1920	23,2	8,8	685	8,2
Мордовская АССР	1930	26,2	10,0	1030	12,3
Чувашская АССР	1920	18,3	7,0	1224	14,9
Волго-Вятский район	1961	263,2	100,0	8348	100,0

В рассматриваемом экономическом районе обычным стало понятие дефицитности основных ресурсов. Между тем высокий уровень экономического развития ВВЭР противоречит такой трактовке обеспеченности ресурсами. В диссертации термин «ресурсы» понимается шире, включает основные факторы, от сочетания которых зависят темпы и направления развития района. При таком подходе ВВЭР нельзя отнести к ресурсодефицитным районам.

Основной вид ресурсов, по степени обеспеченности которых ВВЭР превосходит все восточные и северные районы, это трудовые ресурсы. В Правобережной части района плотность населения превышает 50 чел. на кв. км, достигая 70 чел. в Чувашской АССР и до 100 человек в зоне влияния Горьковского промышленного района. Оценка распределения трудовых ресурсов по основным сферам занятости и возможностей изыскания резервов рабочей силы изучалась по заданию бывшей Плановой комиссии ВВЭР Чувашским государственным университетом под руководством и непосредственным участии соискателя. Часть материала, дополненная и переработанная по новым данным, приведена в диссертации в приложениях 1—6. Для ВВЭР характерно интенсивное использование таких «явных» резервов рабочей силы, как занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве (особенно в малых городах), высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства

* Структура дана на год переписи по соображениям точности учета численности населения. По оценочным данным на 1973 год численность населения несколько сократилась, главным образом за счет интенсивного уменьшения численности сельского населения в Кировской области.

за счет интенсификации производственных процессов и роста производительности труда. В диссертации делается вывод о том, что в перспективе достаточная обеспеченность трудовыми ресурсами народного хозяйства должна увязываться не столько с источниками прямых резервов, ибо они в основном исчерпаны, сколько с возможностью перелива рабочей силы из одной отрасли в другую за счет совершенствования структуры хозяйства. Вместе с главным источником — повышением общественной производительности труда — структурный источник позволяет рассматривать ВВЭР по трудовому фактору в качестве района ресурсного типа. Следовательно, значительная плотность населения и столь же значительные по величине и возможностям перераспределения трудовые ресурсы образуют вместе комплексный фактор, благоприятствующий развитию промышленного комплекса. Прямые резервы рабочей силы имеются в сельском хозяйстве, возможность вовлечения которых в индустриальные отрасли связана с дальнейшим ростом производительности труда. Продолжая участвовать в межрайонном перераспределении трудовых ресурсов в пользу трудодефицитных, ВВЭР имеет возможность ориентироваться в перспективе преимущественно на трудоемкие, но не материалоемкие отрасли промышленности.

Как важнейший вид ресурсов экономического роста оценивается в диссертации техническая база промышленности — накопленные производственные фонды. Каждый квадратный километр территории района в среднем связан с 25 тыс. руб. промышленных основных производственных фондов. При значительной пестроте технической вооруженности (см. табл. 3) внутри района, в целом ВВЭР по этому показателю имеет старопромышленный тип, использование значительных накоплений прошлого труда представляет важное преимущество ресурсного типа.

Таблица 3

Территориальная структура основных производственных фондов промышленности ВВЭР в 1972 г. (в ценах 1967 г.)

Горьковская область		Кировская область		Марийская АССР		Мордовская АССР		Чувашская АССР	
млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %
3537	58,1	1132	18,6	277	4,5	532	8,7	613	10,1

Со стороны третьего компонента процесса производства — сырья, материалов и топлива, составляющих собственно природные ресурсы, положение ВВЭР оценивается в диссертации дифференцированно, по отдельным группам. В работе даны рекомендации экономического характера по преодолению негативности сырьевой составляющей ресурсов, которые ориентируют промышленность района на трудоемкие, но нематериалоемкие производства. Совершенствование отраслевой и территориальной внутрирайонной структуры промышленности и всего производственного комплекса должно быть активным методом корректировки ресурсного компонента народного хозяйства ВВЭР.

Оценка на перспективу места ВВЭР в системе народного хозяйства страны и РСФСР возможна различными методами. Значительный интерес представляет метод обобщающего показателя, предложенный Л. Н. Телепко. Однако существенным недостатком этого метода следует считать ориентирование всей расчетной схемы на косвенные показатели, многократный пересчет которых увеличивает степень погрешности самого обобщающего показателя. Выход из этого положения в диссертации усматривается через широкое внедрение в отчетность и планирование показателя чистой продукции. Такая возможность, по-видимому, появится в течение ближайшего времени. Определенные результаты получены в ЦЭНИИ при Госплане РСФСР на основе расчетного метода определения объема чистой продукции отраслей и свода их в общерайонный объем произведенного национального дохода*. Применение указанных методов затруднено из-за недостатка статистической информации общерайонного характера, специально обработанной для нужд плановых органов.

В диссертации рассмотрены структурные проблемы промышленности всего района, показано соотношение группы «А» и группы «Б», добывающей и обрабатывающей промышленности, дана оценка отраслевой и территориальной структуры промышленности. Как район в целом, так и все его области и автономные республики выделяются резким преобладанием удельного веса продукции группы «А» и продукции обрабатывающей промышленности. По состоянию на начало 1974 г. на добывающую промышленность приходится менее 4,3% всей валовой продукции промышленности, ниже 10% стоимости основных производственных фондов и 8% всей численности промышленно-производственного персонала. За исключением Кировской области и Марийской АССР, где за счет лесного цикла удельный вес добывающих отраслей несколько

* В планировании применяется показатель используемого национального дохода.

выше, в других экономических административных районах добывающая промышленность не определяет производственного профиля комплекса. Такое соотношение влияет на все показатели промышленности и особенно на уровень и темпы роста производительности труда. На конкретных расчетах показана необходимость корректировки показателей производительности труда, фондоемкости и фондоотдачи при межрайонных сопоставлениях и долгосрочном планировании. Производительность труда в добывающей промышленности в 2 раза $\left(\frac{8,3}{4,3} : \frac{91,7}{95,7}\right)$ ниже, чем в обрабатывающей промышленности, соответственно фондоемкость выше $\left(\frac{10,4}{4,3} : \frac{89,6}{96,7}\right)$ в 2,6 раза, а фондоотдача ниже.

Соотношение отраслей пищевой и легкой промышленности ко всей промышленности, показанное в табл. 4, не отражает в полной мере участия района в производстве предметов потребления, так как многие виды продукции, направляющиеся в производственное потребление в отрасли машиностроения, в конечном счете в преобразованном виде воплощаются в элементы предметов длительного потребления, хотя по существующим методикам не учитываются в продукции группы «Б». Эта сторона анализа производства должна учитываться в планировании. Кроме Чувашской АССР, другие области и АССР и район в целом имеют недостаточный объем производства предметов непродовольственного потребления.

На основе анализа отраслевой структуры нами исследована роль основных направлений специализации, особенно машиностроения, в повышении уровня комплексности экономики района. Различия в масштабных показателях между отраслями специализации, обслуживающими и вспомогательными отраслями есть и будут в любом районе. Естественен и процесс замещения одних отраслей специализации другими, как это имело место в экономической истории ВВЭР и как развиваются отрасли сегодня. Зрелось экономики района проявляется в сравнительной выравненности межотраслевых пропорций, относительной постепенности происходящих сдвигов. Неоднократные попытки исследования экономики района методом межотраслевых балансов, при всей приблизительности расчетов, неизменно показывали на существенный рост удельного веса внутрирайонных производственно-экономических связей. Это особенно характерно для отраслевых производственных комплексов автомобильной, судостроительной, целлюлозно-бумажной, кожевенно-обувной, индустриально-строительной промышленности. Выдающаяся роль машиностроительного комплекса района проявляется и в его преоб-

Таблица 4

Развитие отраслевой структуры промышленности ВВЭР за 1960—1975 годы
(по валовой продукции в ценах 1967 г.) в процентах к итогу

Отрасли	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г. (план)
Вся промышленность	100	100	1000	100
в том числе:				
Электроэнергетика	2,0	2,1	1,8	1,4
Топливная	1,5	2,0	2,5	2,6
Черная металлургия	4,3	4,3	3,6	3,6
Цветная металлургия	0,8	0,8	0,7	0,7
Химическая и нефтехимическая	7,0	8,7	9,6	10,8
Машиностроение и металлообработка	8,5	33,7	38,6	43,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	15,3	12,0	9,6	7,6
Промышленность строительных материалов	2,4	2,4	2,6	3,8
Легкая промышленность	19,8	16,8	15,8	13,0
Пищевая промышленность	18,4	17,2	15,2	13,6

разующей функции по отношению к другим отраслям и окраинным подрайонам. Так, растущий химический и нефтехимический комплекс, ориентированный во внешних связях на Поволжский и Закавказский районы, существенно преобразуется под влиянием запросов машиностроительного комплекса. Машиностроение района обладает мощной комплексобразующей силой и определяет профиль специализации ВВЭР в масштабе страны, обуславливает тип комплекса.

Если степень развития отраслевой структуры промышленности ВВЭР оценивается нами как высокосбалансированная на основе тесных внутрирайонных и устойчивых межрайонных производственно-экономических связей, то **территориальная структура** характеризуется как высокодинамичная, находящаяся на стадии интенсивного развития и совершенствования. Интенсивность развития территориальной структуры обусловлена действием закона планомерного пропорционального развития, в рамках которого проявляются принципы социалистического размещения производительных сил, происходит процесс выравнивания уровня экономического развития и формирования областных и республиканских производственных комплексов.

Количественный анализ территориальной структуры промышленности проведен в диссертации на основе рядов динамики за 1960—1972 гг., представленных в виде системы таблиц. Ядро промышленного комплекса ВВЭР составляют Горьковская и Кировская области, доля которых в промышленности района хотя и имеет тенденцию к снижению, но еще составляет почти 80%, из которых около 60% падает на Горьковскую область. Бесспорно мнение, что эти две области определяют профиль района, но надо видеть и интенсивность процессов выравнивания различий в степени индустриальности. На указанные две области приходится 74% территории ВВЭР, так что коэффициент их индустриальности можно выразить как $\frac{78}{74} = 1.05$, что не очень выделяется на фоне районных показателей. Если степень индустриальности по территории рассчитать для всех областей и АССР, то окажется: Горьковская область — 2,07; Кировская область — 0,415; Марийская АССР — 0,561; Мордовская АССР — 0,800; Чувашская АССР — 1,30. Понятно, что не может быть речи о такой жесткой привязке результатов промышленной деятельности к территории, так как при этом так или иначе умалится роль межрайонных производственно-экономических связей, но определенный ориентировочный смысл в них есть. По этому же методу нами выведены коэффициенты интенсивности промышленного производства на основе численности населения: Горьковская обл. — 1,34; Кировская обл. — 0,96; Марийская АССР — 0,60; Мордовская АССР — 0,65; Чувашская АССР — 0,61. Эти две группы показателей вполне «оправдывают» выбор нами Горьковской области в качестве эталонной. По этому принципу в диссертации построены ряды коэффициентов производительности труда и концентрации производства по отраслям и районам. Ниже мы приводим лишь обобщенные показатели (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициенты производительности труда и концентрации производства в промышленности ВВЭР в территориальном разрезе за 1970 г.
(Горьковская область = 1)

Группы показателей	Кировская область	Марийская АССР	Мордовская АССР	Чувашская АССР
Коэффициенты производительности труда	0,92	0,71	0,87	0,80
Коэффициенты концентрации промышленности	0,29	0,28	0,38	0,38

На основе приведенных в таблице коэффициентов возможно рассматривать величину отклонений в уровне производительности труда и в степени концентрации производства как резерв повышения эффективности производства за счет внутрирайонных факторов. Детализация отклонений по отраслям позволяет дифференцировать рекомендации.

Второй вывод, вытекающий из анализа территориальной структуры промышленности ВВЭР, касается быстрого нарастания во времени удельного веса автономных республик в суммарной продукции промышленности района (с 16,9% в 1960 г. до 23% в 1972 г.). Этот процесс идет главным образом за счет строительства новых предприятий и в меньшей мере за счет реконструкции действующих. Хотя рост объемов производства происходит на основе трудосберегающей формы развития, однако возможности развития производства используются недостаточно. В диссертации дана оценка коэффициентов специализации машиностроения, химической промышленности, отраслей деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и т. д. Отмечается узость топливной базы, которая в автономных республиках удовлетворяет лишь 5—11% потребностей.

Анализ структурных проблем промышленности ВВЭР позволяет говорить о плановом обеспечении неразрывной взаимосвязи и единства отраслевого и регионального аспектов промышленного производства. Их расчленение всегда условно и относительно, а попытки противопоставления не имеют научной основы. В ВВЭР предпосылки совершенствования территориальной структуры промышленности опираются внутри района на развитую и хорошо сбалансированную отраслевую систему, на дальнейшее развитие комплексности вокруг основных отраслей специализации. В реальной действительности экономический район является открытой подсистемой, его структурные проблемы в немалой мере обусловлены макроструктурными характеристиками промышленности страны в целом.

В третьей главе дана оценка исходной экономической базы, составляющей базисный уровень комплексного плана республики, приведен обзор этапов формирования промышленного комплекса Чувашской АССР.

То внимание, которое уделяется в экономической литературе районам, недостаточно оттеняет их специфическое место в системе планирования, в особенности их важную роль как объекта взаимосвязанных предплановых разработок. В лице экономического района в планировании народного хозяйства найдено то звено, которое оказалось наиболее приемлемым в многостороннем анализе территориального разделения труда и разработке плановых акций по использованию эконо-

мического эффекта территориальной оптимизации. На уровне района определяются основные предпосылки развития на длительную перспективу и выделяется степень внутрирайонной дифференцированности структуры производственного комплекса.

Однако это не дает оснований преувеличивать роль планового механизма экономических районов, как это нередко имеет место в работах обзорного характера. Район не имеет своего выхода в директивное планирование, а на наш взгляд, в этом нет и необходимости: при отраслевом управлении промышленностью и другими отраслями материального производства, при вполне оправдавшей себя системе низового планирования местного хозяйства было бы нецелесообразно выделять еще одно, по существу посредническое, звено в директивном планировании. На примере ВВЭР мы показали, насколько система предплановых расчетов на его уровне способствует правильному определению места и роли областей и республик в системе народного хозяйства и во внутрирайонном разделении труда.

В действующей системе планирования экономическая оценка местных условий и факторов подчинена лишь целям разработки плана развития хозяйства местного значения. Этого явно недостаточно, так как очевидна определенная зависимость промышленности союзного и союзно-республиканского значения от суммы региональных условий. Более того, имеет место сугубо ведомственный подход к местным экономическим ресурсам, что ведет к существенным народнохозяйственным потерям, а иногда и к нарушению сбалансированности в природной среде. Следовательно, исчерпывающая оценка местных факторов и условий должна быть составной частью комплексного плана республики (области). Следует вместе с тем подчеркнуть, что соединение природных и экономических факторов раскрепостило производительные силы лишь на началах общественной собственности на средства производства, в связи с чем определяющим по отношению к специфическим региональным условиям является централизованное директивное планирование как выражение экономической политики КПСС. Автор подвергает критике и показывает необоснованность выделения понятия «национальный территориально-производственный комплекс».

С указанных выше позиций в диссертации дается оценка природных условий развития народного хозяйства Чувашской АССР, подробно, на основе глубоких исследований рассмотрены проблемы населения и трудовых ресурсов, во многом специфичные в условиях густонаселенной республики. Наш прогноз численности и состава населения и трудовых ресурсов Чувашской АССР на 1971—1980 гг., данный в

1968—1969 гг., по прошествии пяти лет имеет отклонение в пределах 1,3%. Конкретными показателями обоснована взаимосвязь структуры экономики с качественным и количественным составом трудовых ресурсов, приведены балансовые показатели до 1980 гг. Из анализа мобильности населения и трудовых ресурсов в диссертации сделаны критические замечания о недопустимости переоценки в планировании мобильности, а также сделан вывод о необходимости перераспределения квалифицированных кадров. Относительное ухудшение возрастной структуры трудовых ресурсов сельской местности оценивается нами как резко отрицательный фактор, сдерживающий рост производительности труда по всему народному хозяйству. Приводим нашу оценку степени урбанизации на период долгосрочного плана (табл. 6) и расчеты занятости трудовых ресурсов в общественном производстве (табл. 7). Естественно, что в расчетах подобного рода велик «груз» влияния современных методик и представлений. В диссертации затрагивается вопрос о роли трудоустроенных районов в обеспечении роста социалистического накопления, связанный с исключительной функцией живого труда в производстве материальных благ. Некоторые авторы предлагают устанавливать плановые показатели занятости по сферам, исходя из пропорций воспроизводства национального дохода по регионам. Соискатель не разделяет эту точку зрения и показывает ее недостатки. Достаточным является условие, при котором распределение трудовых ресурсов позволяет повысить эффективность общественного производства за счет полной занятости с учетом преимущественного развития отраслей специализации и повышения комплексности хозяйства.

Таблица 6

Соотношение городского и сельского населения в Чувашской АССР на 1926—1990 гг. (в %)

Тип населения	Переписи				Оценка на 1/1			
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1973 г.	1975 г.	1980 г.	1990 г.
Городское	5	12	24	36	39	44	52	63
Сельское	95	88	76	64	61	56	48	37
Степень урбанизации	0,05	0,14	0,32	0,56	0,64	0,80	1,08	1,7

Обобщая рассмотренные в диссертации проблемы трудовых ресурсов, можно сделать такой вывод: при разработке комплексного плана и в планировании местного хозяйства необходимо согласование отраслевой структуры промышлен-

Таблица 7

Распределение трудовых ресурсов Чувашской АССР, занятых в общественном производстве на 1965—1980 гг. (в %)

Сферы и отрасли занятости	1965 г.		1970 г.		1975 г.		1980 г.	
	в том числе		в том числе		в том числе		в том числе	
	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город
А. Сфера материального производства	86,6	81,5	87,8	82,8	83,8	81,5	83,1	79,4
в том числе:								
1. Промышленность	30,8	63,1	9,8	36,0	10,2	41,0	9,6	44,4
2. Сельское и лесное хозяйство	48,9	1,0	80,2	38,6	2,9	33,3	2,8	28,3
3. Строительство	8,3	12,9	5,4	11,1	10,0	10,9	11,1	11,5
4. Транспорт и связь	5,3	11,1	1,5	5,9	2,6	5,9	2,9	6,3
5. Торговля, общественное питание, заготовки и матер.-техн. снабжение	6,2	10,8	3,1	7,6	4,2	8,1	4,8	9,0
Б. Непроизводственная сфера	14,4	18,5	12,2	17,2	16,2	18,5	16,9	20,6
в том числе:								
1. Просвещение, наука, культура	52,8	40,0	67,2	52,5	62,4	52,9	62,6	53,3
2. Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	25,7	29,8	21,2	25,1	20,8	26,4	21,7	27,4
3. Жилищно-коммунальное хозяйство	9,7	15,0	2,8	11,0	3,8	11,3	4,9	10,5
4. Аппарат органов управления, кредитные и страховые учреждения	11,8	14,2	8,8	11,4	13,0	9,4	8,3	8,8

ности, формирующейся преимущественно централизованно, с наличием трудовыми ресурсами и другими источниками экономического роста, имеющимися в республике (области). Через другие разделы комплексного плана республики должно происходить согласование функций населения как главной производительной силы и как потребителя результатов общественного производства.

В диссертации даны определение и оценка инфраструктуры республики как суммы внешних материальных условий, создаваемых в процессе целенаправленной деятельности общества, необходимых и на каждом данном этапе достаточных для нормального развития сферы материального производства и человека как субъекта и объекта в системе расширенного социалистического воспроизводства. Уровень развития инфраструктурных коммуникаций Чувашской АССР соответствует средним показателям, характерным для автономных республик ВВЭР, но значительно уступает, кроме автомобильных дорог, Горьковской области. Особенно заметно отставание, в том числе и в показателях динамики, уровня бытового обслуживания. Было бы, однако, неверно говорить об уровне инфраструктурных различий на основе средних показателей, ибо существенная корректировка требуется по соотношению населения между городом и селом. Это и другие корректировочные аспекты, иллюстрированы в диссертации примерами, сделаны рекомендации для планирования.

Формирование современной структуры производственного комплекса показано в историко-экономическом анализе, выделены этапы, сделаны выводы и обобщения:

— начальный уровень промышленного развития был очень низким и отражал колониальный характер экономической политики царизма по отношению к национальным окраинам;

— восстановление промышленности первоначально базировалось на мобилизации ресурсов местного сырья и рабочей силы, а с середины 20-х годов, в соответствии с решениями XIV съезда ВКП(б), развитие промышленности Чувашской АССР в значительной мере осуществлялось за счет централизованных источников. Дореволюционный уровень промышленного производства достигнут и превзойден в 1927 г. В целом промышленность давала лишь 20% совместной валовой продукции промышленности и сельского хозяйства и при таком уровне не могла быть базой технического перевооружения других отраслей хозяйства. Реальной стала задача индустриализации.

Как особенность этапа восстановления следует отметить возросшую роль мелкой промышленности и кустарных про-

мыслов, втянутых в ходе индустриализации в сферу крупной промышленности;

— социалистическая индустриализация, осуществленная за годы первых пятилеток, обусловила формирование в Чувашской АССР многоотраслевой промышленности. До 80—90% всех капитальных вложений направлялось на сооружение новых крупных промышленных предприятий и создание промышленных центров в Канаше, Шумерле, Козловке, развитие старых центров. Полностью вытесняется частнокапиталистический сектор, социалистическое планирование становится всеобъемлющим способом воплощения в жизнь требований экономических законов социализма;

— с середины 50-х гг. и до наших дней идет интенсивное формирование и развитие структуры производственного комплекса республики. Промышленность выходит на первое место по объему продукции, хотя по численности занятых еще уступает сельскому хозяйству. Создаются условия для систематического увеличения удельного веса промышленности Чувашской АССР в общем объеме продукции ВВЭР и ускорения на такой основе выравнивания уровня экономического развития;

— в составе производственного комплекса четко обозначаются основные направления специализации, вокруг которых складываются отраслевые производственные комплексы;

— расширение межотраслевых связей сопровождается совершенствованием размещения промышленности и более полным использованием специфических источников экономического роста, в первую очередь хорошей обеспеченности трудовыми ресурсами. Высокая плотность населения превратилась из отрицательного фактора, каким она была в царской России при социальном малоземелье, в положительный;

— развитие общей инфраструктуры, интенсификация сельскохозяйственного производства, создание крупной и разносторонней индустриально-строительной базы, системы научных учреждений и подготовки кадров существенно расширило производственную емкость территории Чувашской АССР, способствуя тем самым развитию ее производственной структуры и росту вклада в общую систему народного хозяйства страны.

В четвертой главе исследуется соотношение специализации и комплексного развития промышленности. Независимо от масштабов того регионального уровня, на примере которого рассматриваются проблемы специализации и комплексности, их экономическое содержание достаточно сложное. Всесторонний анализ специализации и комплексности применительно к конкретному региону предполагает известные допущения. Прежде всего специализацию и комплексность как принципы организации производительных сил следует при-

знать в качестве метода повышения эффективности общественного производства. Во-вторых, развитие региональной специализации есть средство повышения степени комплексности всего народного хозяйства страны. Последнее обстоятельство приобретает новое звучание в связи с реализацией комплексной программы социалистической интеграции. Следовательно специализация территориальная, обусловливаемая закономерностями общественного разделения труда, есть средство экономически обоснованного совершенствования степени комплексности по народному хозяйству в целом и по всей системе социалистической интеграции. В-третьих, специализация и комплексность есть частные стороны действия закона планомерного, пропорционального развития. Планирование специализации и комплексности в областях носит частный характер по отношению к союзной республике и стране. Разумеется, это не отрицает экономической целесообразности территориальной специализации и комплексности, соответствующей благоприятным региональным условиям и общей народнохозяйственной цели.

Анализируя экономическую роль отраслей специализации, в диссертации рассмотрено их влияние на отраслевую структуру промышленности, на основные экономические показатели работы промышленности, имеется критика ряда полсуждений по вопросу оценки уровня специализации на базе предприятия или продукции (автор считает эти вопросы схоластическими, так как определение специализации на базе продукции не может быть предметом споров). В диссертации рассмотрены отраслевые комплексы электротехнической, приборостроительной, тракторостроительной и автомобильной, легкой, химической промышленности республики. Обобщен фактический материал, анализ которого подкрепляет выводы автора. Часть такого материала в диссертации вынесена в приложения. Исходя из решений XXXV Чувашской областной партийной организации, в диссертации сделана попытка обосновать возможности мобилизации дополнительных резервов экономического роста за счет повышения уровня специализации, более глубокого внедрения в производство научно-технических достижений и прогрессивных методов организации и управления производством.

В этой же главе рассмотрена роль местной промышленности как обслуживающей по отношению к отраслям специализации и как вспомогательной относительно удовлетворения потребностей местного характера. Основная мысль в этом вопросе сводится к тому, что целевое назначение и роль местной промышленности никак не должно быть преградой к повышению ее эффективности за счет концентрации производства и специализации. Кроме того, жесткость плана развития

местного хозяйства по отношению к первым попыткам составления комплексных планов по всей территории, по нашему мнению, должна быть изменена. К сожалению, пока о роли местной промышленности можно судить по данным статистики, но не по вариантам планов по республике. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию планирования.

Местная промышленность теряет в «весе» в условиях непрерывного роста и развития. Так, за VIII пятилетку ее доля в продукции промышленности сократилась еще на два процента, за два года IX пятилетки еще почти на 3%, хотя объем продукции ее увеличился. Специализация и концентрация, как важные направления организационно-технического развития промышленности, обуславливают специфическое место и роль местной промышленности, которая все больше сводится к завершению полного технологического цикла использования исходного сырья через утилизацию отходов производства крупных предприятий. Такое сотрудничество с крупной промышленностью открывает новые пути организационно-технического укрепления небольших предприятий.

Специализация и комплексность материально регулируются через капитальные вложения и капитальное строительство, планирование и функционирование которых, в свою очередь, неразрывно связано с территориальной индустриально-строительной базой. Эти вопросы также рассмотрены в четвертой главе и составляют специальный параграф «Особенности территориального плана капитальных вложений. Индустриально-строительная база».

Интегральная роль капитальных вложений по отношению ко всем отраслям народного хозяйства повышает роль местных органов к их планированию и использованию. В настоящее время по линии Совета Министров Чувашской АССР планируется лишь ничтожно малая часть производственных капитальных вложений, в то время как ему подведомственно большинство вложений в жилищное строительство. В диссертации такой порядок предлагается изменить относительно развития инфраструктурных коммуникаций, выполняющих разнозначные функции по отношению ко всей материальной и непроизводственной сфере.

Поставлены в диссертации проблема непрерывности и итеративности планирования капитальных вложений, проблема «выровненности» инвестиционного цикла, эффективности капитальных вложений и т. д. Раздел «Капитальные вложения и капитальное строительство» в комплексном плане Чувашской АССР рассмотрен в конструктивном плане. В пятой главе рассматриваются современные проблемы территориальной организации промышленного производства, при этом

в качестве основного метода предлагается формирование новых и развитие существующих промышленных узлов.

Исследованию экономических проблем повышения эффективности за счет концентрации производства в нашей стране уделяется много внимания. Из работ последних лет следует указать на исследование академика А. Н. Ефимова, Л. Я. Берри, Р. С. Лифшица, И. Г. Шилина, Н. С. Сачко и др. Практический опыт и его обобщение в масштабах страны и на примере Белорусской ССР содержится в статьях Председателя Госстроя СССР, Заместителя Председателя Совета Министров СССР И. Новикова («Правда» от 26 мая 1974 г.) и Председателя Госстроя Белорусской ССР В. Короля («Правда» от 7 июня 1974 г.). Повышение концентрации промышленного производства через создание производственных объединений и комбинатов осуществляется на основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью».

В диссертации обобщен большой материал, позволяющий рассматривать как закономерность социалистического общественного производства систематический рост отраслевой концентрации промышленности. В экономическом отношении центральным направлением концентрации производства является увеличение единичной мощности агрегатов и оборудования, а также перевод дискретного производства на непрерывную технологию. Эти направления составляют основу как отраслевой, так и территориальной концентрации производства. В работе подвергнуты критике высказывания о якобы высокой рентабельности небольших предприятий в условиях научно-технической революции. Подчеркивается узость механистического толкования уровня концентрации и специализации производства лишь со стороны эффективности использования местных природных, в лучшем случае еще и трудовых ресурсов. На деле экономическая эффективность концентрации производства многогранна, причем техническая сторона имеет не менее важное значение, чем трудовая, сырьевая и т. д.

В реальной действительности наряду с крупными предприятиями много таких, которые по своим размерам не соответствуют современным требованиям к организации и управлению промышленностью. На начало 1973 г., например, число предприятий, валовая продукция которых превышала 10 млн. руб. в год, составляло в Чувашской АССР около 9% против 5,1% в 1966 г. Такие крупные предприятия давали свыше 70% продукции всей промышленности. Остальные 91% всех предприятий производили только 29,8% всей продукции. Говоря по-другому, 1% продукции приходился на 7—8% мел-

ких предприятий. Почти 40% всех промышленных предприятий имеет годовой объем реализованной продукции менее 500 тыс. руб., а все вместе они дают менее 3% реализованной продукции промышленности республики, хотя на них сосредоточено 6% промышленно-производственного персонала и 10% основных производственных фондов. Свыше 60% всех предприятий, на каждом из которых работает не более 200 человек, дают лишь 12% продукции. 65% предприятий имеет основных производственных фондов не более, чем по 500 тыс. руб., а продукции они дают меньше 15% от итога по республике. В то же время 3,5% предприятий, на каждом из которых основных производственных фондов больше, чем на 10 млн. руб., дают свыше 40% валовой продукции. Мы намеренно показали различные аспекты величины концентрации производства в сравнении с результатами. Эти примеры свидетельствуют о том, что в республике велики резервы повышения концентрации производства, которые следует мобилизовать через создание хозрасчетных производственных объединений. При этом мы далеки от мысли, что не должно быть небольших предприятий, однако такие предприятия развиваются с трудом, эффективность производства на них низкая; в силу разных причин, также связанных с уровнем концентрации, такие предприятия лишены возможностей полнее использовать достижения современного научно-технического прогресса.

На небольших предприятиях много негативных проблем, решить которые не удалось полностью и с помощью новой системы планирования и экономического стимулирования. Некоторая разрядка трудностей с созданием и использованием средств различных фондов через централизацию их в министерствах и ведомствах трудно согласуется с принципами хозяйственного расчета. В связи с этим ценен путь преобразования мелких предприятий через создание производственных объединений, предусмотренный в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Необходимо, разумеется, считаться и с тем, что небольшие предприятия существуют в силу объективных причин, обусловленных главным образом исторически сложившейся системой расселения населения и соответственно территориальной привязкой трудовых ресурсов. Нередко по сумме факторов и условий размещения целесообразно иметь сравнительно небольшие, но узкоспециализированные предприятия*. Местная промышленность необходима в центрах сельских

* Подробнее см. в кн.: А. В. Богданович, П. А. Сидоров, Города Белоруссии. Краткий экономический очерк. Минск, «Наука и техника», 1967, стр. 123—156.

районов, где масштабы обслуживания и наличные сырьевые ресурсы таковы, что крупные предприятия экономически не оправдываются. В определенной мере небольшие предприятия необходимы для более рационального сочетания состава промышленных предприятий в одном центре или даже планировочном узле. Речь в этом случае идет о том, чтобы согласовать состав промышленности в одном центре по принципу последовательной переработки сырья и полуфабрикатов, совместного использования энергии, инфраструктурных коммуникаций, то есть развивать кооперирование в сторону комбинирования и тем самым добиваться получения эффекта от концентрации производства.

Это далеко не все проблемы, которые реально существуют и требуют для своего решения планомерно организованной системы территориальной организации промышленности не только в пределах республики, но и в каждом промышленном узле и центре.

Территориальное планирование на местах, в том числе и в Чувашской АССР, осуществляет ряд функций, которые в обобщенном виде можно свести в две группы:

— согласование размещенческой политики всех отраслей и ведомств в соответствии с общегосударственными задачами и основными направлениями специализации и уровнем сложности производственного комплекса республики (области, края);

— более равномерное размещение промышленности в соответствии с природными и экономическими ресурсами республики. Эта функция сводится не только к рассредоточению промышленности по территории республики, как до сих пор иногда еще трактуется, но и к не менее выраженной экономической политике по концентрации промышленности в узлах и центрах, по формированию проектировочных локальных производственных комплексов.

Условно эти две функции можно расчленить довольно четко, но в ходе практической их реализации они сливаются в одну важную задачу по мобилизации дополнительных факторов для повышения эффективности общественного производства. Стремление к более равномерному размещению промышленности по территории Чувашской АССР, создание новых промышленных центров не только не противоречит принципу концентрации и специализации производства, а напротив, способствует более полному его проявлению. Рассредоточение необходимо осуществлять преимущественно в форме создания в малых городах и поселках городского типа, в сельских районах филиалов крупных промышленных предприятий. Тем самым процесс отраслевой концентрации производства, по тем или иным причинам затрудненный в больших

городах, получает новые формы развития. Примеры создания в г. г. Ядрине, Цивильске, Козловке, районных центрах Батыреве, Комсомольском и т. д. специализированных филиалов показывают, что отраслевая концентрация производства и стремление к более равномерному размещению промышленности по территории действуют в одном направлении. В результате такого взаимодействия формируется согласованная территориальная структура промышленности.

В диссертации через коэффициенты локализации показана территориальная концентрация промышленности Чувашской АССР по основным центрам, определены индексы локализации, которые во времени (1960—1975 гг.) отрицательны для Чебоксар и Канаша, но интенсивно повышаются в г. г. Новочебоксарске и Шумерле. Однако, несмотря на такую тенденцию в Чебоксарах промышленности сосредоточено значительно больше, чем во всех остальных промышленных центрах республики, а вместе с г. Новочебоксарском степень концентрации имеет тенденцию к росту и в перспективе до 1980 г.

Принцип планомерного и комплексного размещения производства, выступающий как общее методологическое направление, согласуется с законом экономии общественного труда. В рассмотренном случае на примере промышленности Чувашской АССР достигается взаимодействие планомерности со специфическими принципами размещения производства, в результате чего формирование и развитие производственного комплекса республики происходит в условиях, близких к оптимальному соотношению отраслевой и территориальной концентрации производства. Разумеется, такое соотношение не отрицает частные отступления и нарушение общей тенденции, предупреждение и преодоление которых является повседневной задачей и практической работой местных плановых органов. В связи с этим в диссертации рассматривается подробнее организация территориального планирования в автономной республике, вскрываются недостатки и даются рекомендации.

Территориальное планирование имеет свой специфический круг проблем, отличный от объектов отраслевого планирования, хотя в качестве исходной самостоятельной единицы в обоих случаях выступает социалистическое производственное предприятие (объединение), рассматриваемое в территориальном планировании как часть производственного комплекса района. В диссертации последовательно проводится мысль о том, что территориальное планирование шире размещения производительных сил, хотя и включает его полностью. Структурный анализ в территориальном планировании выступает как единство производственно-технологической и размещенческой сторон. Часто из работы В. И. Ленина «Набро-

сок плана научно-технических работ» выводится только размещенческий принцип, хотя в ленинском определении заключена непосредственная ориентировка на рациональность и технологической структуры.

На основе многочисленных исследований и обобщения накопленного опыта назрела необходимость внесения сравнительно жестких элементов стандартизации и унификации составных частей структуры народного хозяйства республик и областей, применив для этого системный подход. Отмечающаяся до сих пор разноречивость в этом вопросе, как вызывает изучение многочисленных работ последних лет, исходит не столько из разного понимания существа проблемы, где единство достаточно определено, сколько из разночтения частностей, стремления внести новые термины, можно сказать даже излишнего увлечения конструктивизмом в структурных вопросах территориального планирования. В диссертации сделан сравнительный анализ элементов территориальной структуры промышленности по работам советских экономистов. В этой связи отмечается, что соотношение территориальной организации производства как целого и территориального разделения труда как ее части не выдерживает критики, так как сопоставляются не просто разномасштабные, а разнохарактерные экономические категории: одна из области общественного разделения труда как объективной общественно-экономической закономерности, другая — из области субъективного акта планирования, осуществляемого на основе познания объективной сущности общих и специфических экономических законов. Очевидно, наиболее важным в территориальной организации производства, как важного направления социалистического планирования, должен быть возможно полный учет объективных условий с целью их использования в повседневной деятельности по управлению народным хозяйством.

Чувашская АССР невелика по размерам территории. Хотя ее районирование по экономическим признакам предпринималось неоднократно (в том числе и соискателем в его ранних работах), но его устойчивость относительна. По-видимому, на такой сравнительно ограниченной территории, отличающейся к тому же значительной насыщенностью промышленностью, другими отраслями материальной и непродуцированной сфер, материальными элементами расселения, инфраструктурными коммуникациями — на такой территории традиционное экономико-географическое районирование ограничивается преимущественно познавательными целями, является инструментом исследования, но не решает задач конструктивного характера. Исходя из целей территориальной организации промышленности, целесообразно идти на непосредствен-

ное выделение в республике промышленных узлов и планировочных узлов в пределах промышленных центров. Это лучшим образом отвечает целям и принципам социалистического планирования, которое в этом случае опирается не на подрайоны или на поштучное размещение отдельных предприятий, а на объединение последних в производственные комплексы и на установление связей между ними. В диссертации показана роль схем районных планировок, генеральной схемы развития и размещения производительных сил в обосновании перспектив размещения промышленности республики методом промышленных узлов. Подчеркивается, что каждый этап развития территориальной организации производительных сил Чувашской АССР, начиная от плана ГОЭЛРО, вхождения Чувашской АССР в состав Нижегородского (Горьковского) края и до сегодняшних дней непосредственно связан с жизнью всей страны и сопровождается подъемом уровня экономического развития республики до уровня передовых районов. Во-вторых, территориальная организация производительных сил республики проходит успешно потому, что она всегда выступала и выступает как элемент, составная часть оптимизации территориальной структуры народного хозяйства РСФСР и Волго-Вятского экономического района. В-третьих, и это особенно важно, коренное преобразование экономики Чувашской АССР, создание современной высокоразвитой отраслевой и территориальной структуры промышленности стало возможным на основе повседневного осуществления экономической политики КПСС и свидетельствует о научности и действенности социалистического планирования.

Специальный параграф диссертации посвящен промышленному узлу как низовому звену территориальной структуры. Автор придерживается точки зрения, по которой предприятия (объединения), промышленные пункты и центры выступают в территориальной организации как части целого, а нижним пределом целого является промышленный узел. Хотя имеется определенное различие в понимании сущности планировочного и регионального узла, но это не меняет сущности определения. Представление о том, что промышленный узел есть одно из звеньев территориальной организации производства, на наш взгляд, не до конца последовательное, ибо промышленный узел есть первичное и важнейшее низовое звено в этой системе. Это принципиальное положение, и оно не умаляет значения и самостоятельности промышленного предприятия. Промышленный узел позволяет выявить предмет территориального планирования полнее.

Экономические функции промышленных узлов, особенно крупнейших, изучены разносторонне в работах академика

Н. Н. Некрасова, А. И. Деменова, Л. В. Козловской, А. В. Богдановича, А. Е. Пробста и т. д. Промышленный узел стал обязательным объектом исследования и обоснования при прогнозировании территориальной структуры экономики СССР, осуществляемом под руководством Госплана СССР, АН СССР, плановых органов республик и областей. В системе Госстроя СССР к началу 1973 г. разработано и утверждено для внедрения свыше 330 генеральных планов промышленных узлов, в составе которых насчитывается 4 тыс. предприятий и объединений. Автор изучал проблемы формирования промышленных узлов в Белорусской ССР и Волго-Вятском районе, принимал участие в экспертизе проекта Северного промышленного района Чувашской АССР.

Новые промышленные узлы, формируемые на основе единого проекта, общепризнаны. Однако такое представление о промышленных узлах недостаточно связано с практикой. В процессе развития народного хозяйства многие промышленные центры, имеющие необходимые предпосылки для роста, перерастают в промышленные узлы в ходе реконструкции действующих предприятий и нового строительства. Такой подход отвечает задаче интенсификации производства на базе преимущественной реконструкции, способствует повышению эффективности капитальных вложений, обеспечивает планомерное использование наличных индустриально-строительных баз. Наконец, такая трактовка сущности промышленного узла расширяет его границы и обогащает содержание узлового метода размещения, приспособляя его к нуждам практики. В диссертации анализ и предплановая разработка проблем конкретных промышленных узлов Чувашской АССР базируется на такой основе.

В диссертации дается определение промышленного узла. Нельзя согласиться с мнением, что промышленным узлом является лишь такое сочетание предприятий, которое представляет собой комплекс. Комплексность выражает уровень технологической и производственно-экономической взаимосвязанности сочетания предприятий, и в этом смысле выступает в качестве функционального аспекта региональной экономики. Промышленный узел стремится к комплексности, в уровне которого выражается степень его развития, но он, кроме того, имеет объективное территориально-организационное содержание. Промышленный узел — реальное размещенческое сочетание, а комплексность — его важнейшее качество. Эта взаимосвязь размещенческой материальности и качественности в виде уровня комплексности, образующая неразрывное единство, не всегда принимается во внимание.

Важнейшей особенностью промышленного узла в генетическом отношении является его обусловленность планомерной

организацией развития производительных сил, рациональным сочетанием отраслевого и территориального планирования. Случайное сочетание производств необходимо упорядочивается в динамике в соответствии с принципами социалистического планирования.

Такая оценка сущности промышленного узла, на наш взгляд, создает прочную основу для планового формирования промышленных узлов на базе существующих центров. В расчетных схемах эффективности узлового размещения промышленности, ориентированных преимущественно на вновь формируемые узлы, необходимо развивать систему оценки показателей реконструкции предприятий и элементов узловой инфраструктуры. До сих пор эта сторона остается еще не разработанной. Приводятся соответствующие примеры по промышленным узлам и центрам Чувашской АССР.

С учетом опыта, накопленного экономической наукой, а также исходя из принятой в диссертации концепции экономической сущности и содержания промышленного узла, оценены предпосылки перерастания промышленных центров Чувашской АССР в промышленные узлы. Дана система количественной и качественной оценки предпосылок развития важнейших узлов и центров. Автор приходит к выводу об уникальности экономических предпосылок Чебоксарского и Новочебоксарского промышленных узлов и возражает против проектных предложений, противопоставляющих проблему роста малых городов повышению эффективности производства за счет более полного использования возможностей территориальной концентрации промышленности в особо благоприятных условиях. В связи с этим в диссертации затрагивается вопрос о соотношении оптимизации размеров промышленных узлов и эффекта «порога». Последний заключается в необходимости более полного учета научно-технического прогресса в расчетных схемах оптимизации.

Соискатель не ставил целью систематизацию расчетных схем эффективности узлового метода размещения промышленности, так как относительно вновь формируемых узлов эта сторона разработана на приемлемом уровне. В диссертации дополнения касаются учета при оптимизации размеров промышленных узлов «порогового» эффекта и ограничения концентрации производства соображениями защиты природы и затратами, необходимыми для этого.

Исходя из ленинского определения необходимости всемерной экономии труда в последовательных стадиях производства, в диссертации оценка экономической эффективности узлового метода основывается на следующих дополнительных условиях:

— что к оценке эффективности узловой организации производства следует подходить не с локальных позиций, а со стороны совокупного труда и народнохозяйственных критериев;

— что рост эффективности, кроме общих факторов, достигается за счет специализации узлов и интенсивного обмена между ними;

— что несмотря на очевидную экономическую эффективность от узлового размещения промышленности, достигаемую на стадии строительства и на стадии эксплуатации от рационального сочетания внутриузловых факторов, народнохозяйственная эффективность в преобладающей мере определяется межузловыми и межотраслевыми связями. Это вытекает из экономической природы специализации и в динамике хорошо прослеживается количественно. В связи с этим наличие тесных внутриузловых производственно-экономических связей, являющихся несомненно важным признаком узла, не должно абсолютизироваться и противоречить экономически логичному процессу специализации и межузловой связи.

Из таких позиций исходит соискатель, развивая региональные проблемы организации производства на примере ВВЭР и Чувашской АССР.

В заключительной, шестой, главе рассмотрены некоторые специфические особенности автономных республик и областей в системе долгосрочного планирования, обусловленные как ограниченными по объему продукции и территориальному охвату хозяйству, так и характером внешней направленности основных производственно-экономических связей. В силу этого программа долгосрочного планирования в условиях Чувашской АССР должна разрабатываться не по всем проблемам с такой же степенью детализации, какая принята для страны и союзных республик. Так, например, направления развития науки и научно-технического прогресса не определяются, за исключением узких и специфических областей (рестроение, селекция хмеля, проблемы национального языка, литературы, театра и т. д.), параметрами, характерными только для Чувашской АССР. Централизация долгосрочного планирования науки очевидна как по особенностям объекта планирования, так и по методам.

Долгосрочное планирование ресурсов, за исключением трудовых и отдельных видов природных ресурсов, по которым республика или область занимают особое положение в стране, также не может вестись по расширенной программе. В этой группе важной для Чувашской АССР является разработка детальной долговременной программы по защите сельскохозяйственных угодий от эрозии, определение районов и масштабов мелиорирования по вариантам затрат и результатов; ра-

циональное решение проблемы нерудных строительных материалов за счет развития производства легких заполнителей; экономическая оценка совместных запасов фосфоритов и сланцев. Такое перечисление можно бы продолжить, но в обобщенном виде наше предложение сводится к следующему: необходимость включения той или иной местной проблемы в программу долгосрочного планирования определяется не столько «остротой» вопроса, сколько его специфическим характером и возможностью исчерпывающего анализа в условиях автономной республики. Если исходить из остроты, то наиболее «созревшей» является проблема топливно-энергетического баланса, которая однако ни в коей мере не может быть решена долгосрочным региональным планированием.

В диссертации подробно показаны особенности долгосрочного планирования населения и трудовых ресурсов в условиях многонаселенной республики. Некоторые относительные показатели даны в приложении как иллюстрация одного из звеньев долгосрочного планирования использования трудовых ресурсов.

Важной областью деятельности плановых органов на местах является координация во времени и по территории разработки районной планировки, генеральных планов городов и промышленных узлов. По уровню экономического, технического и проектного решения генеральные планы крупных промышленных узлов должны в обобщенном виде включаться в долгосрочные планы республик и районов, что будет способствовать более успешной их реализации на практике.

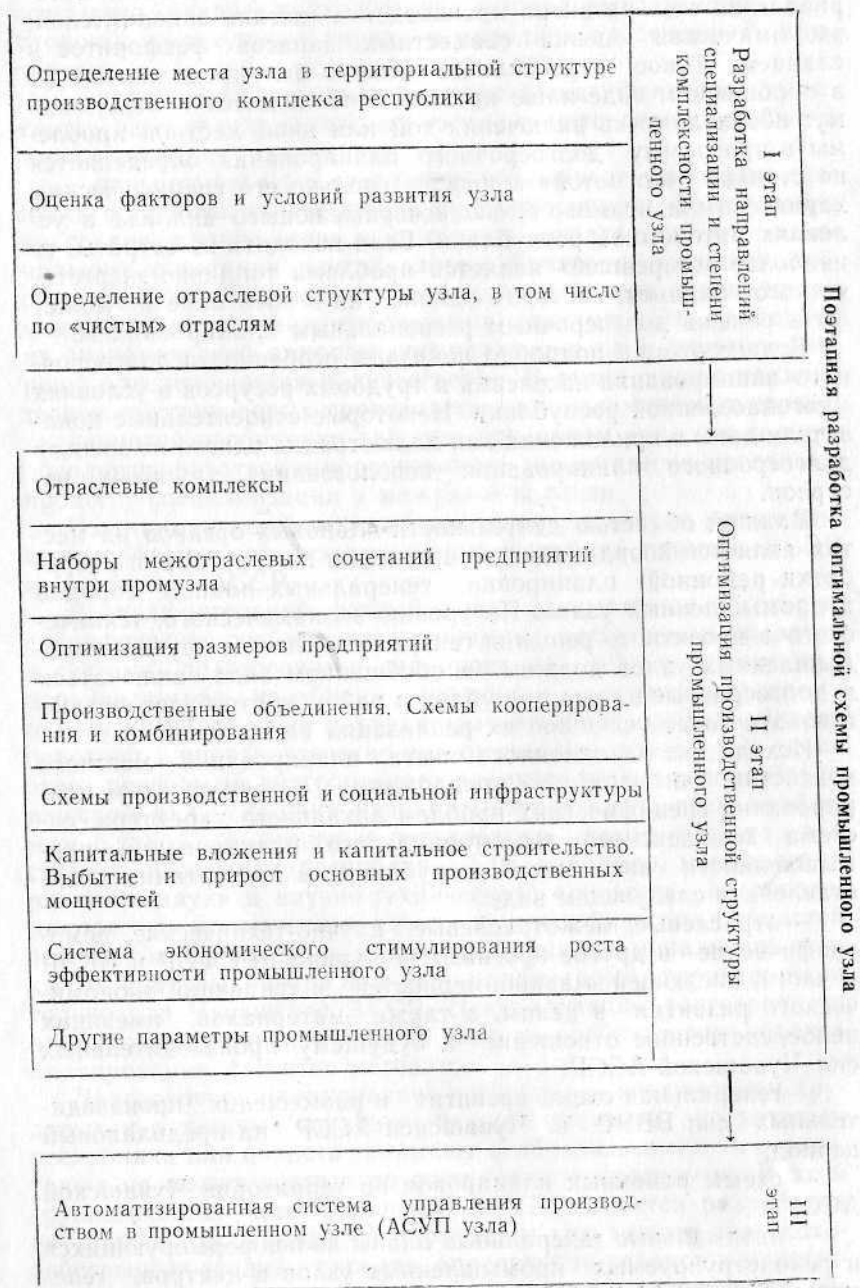
Исходя из накопленного опыта планирования местного хозяйства, учитывая свои предложения о долгосрочном планировании специфических проблем локального характера, система комплексного территориального планирования промышленности автономной республики в диссертации представлена в следующем виде:

— отраслевые, межотраслевые, научно-технические, демографические и другие прогнозы по стране, РСФСР и ВВЭР в части, касающейся закономерностей и тенденций экономического развития в целом, а также материалов, имеющих непосредственное отношение к будущему производительных сил Чувашской АССР;

— генеральная схема развития и размещения производительных сил ВВЭР и Чувашской АССР на предплановый период;

— схемы районных планировок по территории Чувашской АССР;

— оптимальные генеральные планы вновь формирующихся и реконструируемых промышленных узлов и центров, генеральные планы городов, совхозов, колхозов, производствен-

ных объединений и предприятий. Поэтапная разработка оптимальной схемы промышленного узла может иметь вид, показанный на стр. 40;

— долгосрочный государственный план развития народного хозяйства по экономической зоне и как его составная часть такой же план, разработанный по ограниченной программе для Чувашской АССР;

— государственный комплексный пятилетний план развития народного хозяйства Чувашской АССР как составная часть общегосударственного плана. Такой же план по хозяйству местного подчинения как составная часть комплексного плана по всему хозяйству республики.

В этой же главе рассмотрены модели оптимизации задач размещения отдельных отраслей в промышленном узле, разработанные с участием соискателя в НИИЭМП при Госплане Белорусской ССР на примере Минского крупного промышленного узла.

Несмотря на значительный опыт, накопленный в нашей стране по вопросам прогнозирования и долгосрочного планирования, методологические и в особенности методические вопросы и расчетные схемы нуждаются в дальнейшей интенсивной научной разработке. Автор ставил себе скромную задачу проанализировать эти вопросы применительно к промышленности ВВЭР и особенно Чувашской АССР как части этого района. Рекомендации и выводы, содержащиеся в диссертации, исходя из непосредственного изучения производственного комплекса района и республики за период с 1957-го по 1974 годы, учитывают практический опыт планирования и теоретические результаты, достигнутые советской экономической наукой. Динамизм теории и практики социалистического планирования, появление новых эффективных методов, как, например, метод встречных планов, появившийся и ставший массовым уже в ходе работы над диссертацией, естественно, определяют как пространственные, так и временные пределы действительности выводов и рекомендаций.

По теме диссертации соискателем опубликованы:

I. Книги и брошюры

1. Развитие структуры экономики Чувашской АССР. Вопросы анализа и планирования. Чебоксары, Чувашкинигоиздат, 1974, 19,6 п. л.
2. Население Чувашии за сорок лет социалистической автономии. Чебоксары, Чувашкинигоиздат, 1960, 2,6 п. л.
3. Чувашский экономический административный район. Чебоксары, Чувашгосиздат, 1958, 2,7 п. л. (на чув. яз.).
4. Развитие экономики и культуры Чувашской АССР. Чебоксары, Чувашгосиздат, 1960, 21,1 п. л. В соавторстве.
5. Экономическая карта промышленности Чувашской АССР. Вопросы развития, размещения и экономической эффективности промышленности. Чебоксары, Чувашкинигоиздат, 1973, 6,1 п. л.
6. Экономика Волго-Вятского района (некоторые вопросы планирования). Чебоксары, Чувашский гос. университет, 1972, 3,8 п. л.
7. Оптимальные мощности и размещение предприятий по производству аглопорита в Минском промышленном узле. Минск, Ротапринт ВЦ при Госплане БССР, 1964, 1,6 п. л. Соавторы Ю. М. Розенталь, Л. М. Конonenko.
8. Роль миграции в изменении численности городского населения Белорусской ССР (Опыт расчета на ЭВМ «Минск-2» по алгоритму и программе факторного анализа). Минск, НИИЭМП, 1966, 1,5 п. л. Соавтор — Г. Т. Максимов.
9. Современное состояние и предпосылки промышленного развития малых и средних городов Белорусской ССР. Минск, НИИЭМП, 1966, 10,4 п. л. Соавторы А. В. Богданович, В. М. Куркин, Л. П. Черныш.
10. Города Белоруссии. Краткий экономический очерк. Минск, «Наука и техника», 1967, 7,3 п. л. Соавтор А. В. Богданович.

II. Статьи

11. Особенности развития и размещения промышленности Чувашской АССР в условиях научно-технического прогресса. — Сб. «Эффективность научно-технического прогресса в промышленности». Чебоксары, ЧГУ, 1973, 0,8 п. л.
12. Научно-технический прогресс и строительный цикл. В том же сборнике. 0,7 п. л. Соавтор Р. Г. Степанова.
13. Проблемы развития небольших городов Белоруссии. «Вестник МГУ», серия пятая, № 3, 1966, 0,4. Соавтор А. В. Богданович.
14. Влияние научно-технического прогресса на размещение производительных сил. — Сб. «Организация производства и экономика предприятия», ЧГУ, 1971, 1,0 п. л.

15. Совершенствование территориального планирования как фактор повышения уровня комплексности народного хозяйства. — Сб. «Экономика народного хозяйства Чувашской АССР». Вып. I. Чебоксары, ЧНИИ, 1972, 0,9 п. л.

16. Вопросы прогнозирования миграции сельского населения на примере Чувашской АССР. — «Ученые записки», ЧНИИ, вып. 43, 1970, 0,8 п. л. Соавтор Г. Г. Осанов.

17. Прогнозирование комплексного развития малых и средних городов. Сб. «Основные проблемы изучения и использования производительных сил», Львов, Львовский университет, 1967, 0,4 п. л. Соавтор А. В. Богданович.

18. Вопросы рационального использования трудовых ресурсов малых и средних городов. — Сб. «Проблемы развития малых и средних городов Поволжья и использования трудовых ресурсов». Куйбышев, 1967, 0,3 п. л.

19. Влияние транспортного положения городов на их развитие. — Сб. «Проблемы народонаселения», изд. Московского университета, 1970, 0,3 п. л. Соавтор А. В. Богданович.

20. Чувашская АССР. Географическая энциклопедия, т. IV. М., БСЭ, 1964, 0,3 п. л.

21. Экономическая карта Чувашской АССР. ГУГиК, 1971.

22. Некоторые вопросы влияния территориального планирования на эффективность общественного производства. — Сб. «Вопросы повышения эффективности общественного производства», Чебоксары, Чувашский гос. университет, 1971, 1,0 п. л.

Всего автором опубликовано 50 работ, их общий объем 76 п. л.